

19 октября 2015, 19:18

Шахматный мартиролог Приангарья (часть первая)

Иркутск

Завершились летние «каникулы», прошла горячая избирательная «страда», и у нас появилась возможность вернуться к нашим привычным шахматно-историческим делам. С осени 2013 года на страницах «БВ» существует цикл, посвященный жертвам сталинских репрессий, и за эти два года из небытия было возвращено почти полсотни шахматистов и шашкистов Прибайкалья (в скобках заметим, что именно этот термин — «Прибайкалье», а не «Приангарье» — точнее отражает географическую «суть» нашего региона).

Печальный список продолжает постоянно пополняться, ведь чем больше мы собираем сведений о довоенной истории шахмат, тем больше узнаем новых фамилий. Если писать обо всех причастных к шахматам людях, которых коснулись репрессии, то этот процесс может длиться бесконечно долго. Ведь принадлежность к шахматам могла выражаться разными способами — к примеру, участием в конкурсах решения задач и этюдов, организуемых как местными газетами, так и центральными изданиями, и это многие десятки, а то и сотни людей. И это не считая огромного количества шахматистов-практиков.

Поэтому нам приходится вычленять из этого большого массива наиболее значимые персоны, оставляя совсем уж рядовых участников пока без внимания, иначе мы просто утонем в этом безбрежном море. Какие-то регионы пробежали, что называется, галопом по европам, в надежде, что еще будет возможность поговорить об этом более подробно, тем более что наш нижеудинский коллега Николай Кривонос специализируется именно на региональной теме и со временем наверняка добавит много существенной информации.

Но уже сейчас, даже не имея пока всей полноты картины, можно уверенно сказать, что шахматная жизнь Иркутска в 1930-е годы понесла огромные потери (как, впрочем, и шахматная жизнь Омска, Томска и Новосибирска). Почти все ведущие иркутские шахматисты (призеры чемпионатов города и области 20—30-х годов) и многие шахматные организаторы подверглись репрессиям. Повезло в основном лишь тем, кто успел уехать из Иркутска до наступления Большого террора, хотя некоторых достали и по новому месту жительства. И это при том, что судеб многих людей мы по-прежнему не знаем: базы репрессированных до сих пор еще составлены не по всем регионам, так же как не полны и базы участников Великой Отечественной войны, которые тоже помогают осуществлять поиски людей. Помощь этих источников бесценна, но и она не беспредельна.

В итоговом обзоре, который мы сделаем по окончании этого цикла, вы сможете оценить масштаб постигшей нас трагедии. Но это произойдет еще не скоро, так как нам в ближайшее время предстоит осилить очень большую и малоизученную тему, связанную с историей шахмат в Тайшете, с которым непосредственно связаны такие понятия, как «Тайшетлаг», «Южлаг» и «Озерлаг». Все это можно долго исследовать, но каждый раз будут находиться все новые и новые факты — настолько безгранично все то, к чему нам предстоит прикоснуться. Надеемся, что и тайшетские историки не останутся в стороне от этой темы.

И прежде чем перейти к ней, напомним, с чего когда-то у нас все начиналось. На фотографии, которая была опубликована в журнале «Шахматный листок» в июне 1928 года, была изображена группа иркутских шахматистов. В основном это были участники чемпионата Иркутска 1928 года, который тогда был громко назван первым чемпионатом города (хотя до этого городские турниры регулярно проводились с 1921 года и вполне себе имели статус чемпионатов, хотя именно так и не назывались).

Никакой расшифровки в журнале не приводилось, но мы, к счастью, можем перечислить всех изображенных на снимке поименно.

В первом ряду сидят ветераны шахматного движения Иркутска, шахматисты с дореволюционным стажем (слева направо): К.И. Якимов, Г.Я. Рассомахин, Г.И. Иванов, Ф.М. Суровцев, Б.А. Иванов, Н.Х. Амвросов и К.З. Некрасов. Трое самых пожилых из них — Якимов, старый рабочий Б.А. Иванов и член шахматного общества Иркутска 1905 года Некрасов — скорее всего, просто не дожили до Большого террора. Все остальные — Рассомахин, Г.И. Иванов, Суровцев и Амвросов — были репрессированы, а двое первых — расстреляны.

Во втором ряду стоит молодежь (слева направо): В.И. Стрельников, К.Г. Такайшвили, А.Л. Афанасьев, Н.Д. Гиленко, К.А. Гайдук и В.А. Антонов. Стрельников, Афанасьев и Гиленко

вскоре уехали из Иркутска, Такайшвили чудом остался в живых (видимо, никто так и не узнал, что он сын генерала), Гайдук на время уехал, но вернулся и был репрессирован, судьба представителя военного ведомства Антонова пока неизвестна.

Вот и судите сами, каково было быть шахматистом в те годы.

Части: [первая](#), [вторая](#), [третья](#), [четвертая](#), [пятая](#), [шестая](#), [седьмая](#), [восьмая](#), [девятая](#)
[Байкальские вести](#), [Рамиль Мухометзянов](#)

Участники чемпионата Иркутска 1928 года.

Из семерки сидящих в первом ряду шахматных ветеранов четверо вскоре были репрессированы.

Фото из семейного архива Л.Ф. Москаленко